

ШИЛОВ Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618400, Россия, Пермский край, г. Березники, ул. Химиков, 10; vvs595959@mail.ru), член правления Пермского отделения Российского общества социологов

ПЯТАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

2-я часть

Аннотация. В статье рассматриваются основные религиозно-историософские и политические идеи на определенных этапах развития отечественной истории. Анализируется возможность создания и осознания широкими массами РФ новой объединяющей социально-политической концепции.

Ключевые слова: Святая Русь, Москва – Третий Рим, теория официальной народности, коммунизм, патриотизм, девиз, символ, сепаратизм, самоуправление

Теория официальной народности

О третьей национальной идее в истории России — «православие, самодержавие, народность» (теория официальной народности), возникшей в период царствования Николая I (1825–1855), можно говорить уже как о государственной идеологии Российской империи. В «Большой советской энциклопедии» отмечается, что впервые уже как термин *официальная народность* встречается в работах по истории русской литературы и общественной мысли А.Н. Цыпина в 1872–1873 годах.

Автором этой теории принято считать графа С.С. Уварова (1786–1855), который свои основные консервативные взгляды на просвещение, науку и литературу изложил при вступлении в должность министра народного просвещения 19 ноября 1933 г. в докладе императору «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения», в котором он отмечал: «Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных: 1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность».

Исследователи отмечают, что и годом ранее Уваров писал императору в письме: «...чтобы Россия усиливалась, чтобы она благоденствовала, чтобы она жила — нам осталось три великих государственных начала, а именно: 1. Национальная религия. 2. Самодержавие. 3. Народность» [Уваров 1997]. Таким образом кратким девизом сторонников этой теории и стало выражение: «православие, самодержавие, народность» — как бы антитезис девиза Великой французской революции 1789 г.: «свобода, равенство, братство».

Министр просвещения С.С. Уваров считал, что русский народ всегда был и есть глубоко религиозен и предан престолу, и именно православная вера и самодержавие составляют непременные условия существования России. Народность им понималась как необходимость поддерживать собственные традиции и отвергать иностранное влияние, т.е. как необходимость борьбы с западными идеями свободы мысли, свободы личности, рационализма, индивидуализма, которые русским православием рассматривались как «вольнодумство» и «смутьянство».

Можно предположить, что тогда теория Уварова попала на благоприятную почву, т.к. Николай I на всю жизнь запомнил восстание декабристов...

Если рассматривать деятельность С.С. Уварова как министра просвещения, то в соответствии со своей теорией он пытался лишить просвещение европейской составляющей, т.е. его неотъемлемой части, прежде всего аналитического и критического подхода к окружающей действительности. Этот самобытный путь народного просвещения, по мнению министра, будет готовить умных, дельных и хорошо подготовленных исполнителей.

С начала 1830-х гг. триада Уварова стала идеологическим обоснованием политики императора Николая I и своеобразным знаменем тех политических сил, которые выступали за самобытный путь исторического развития России (чем не предтеча советского «железного занавеса»?).

Отметим, что в Николаевскую эпоху в России было 12 министерств и много других ведомств, но никакого влияния на их работу уваровская триада не имела, она даже не рассматривалась чиновниками как «руководство к действию». Тем не менее сам император Николай I, видимо, высоко оценивал труды С.С. Уварова, т.к. 1 июля 1846 г. министр Уваров был возведен в графское достоинство, а в утвержденном графском гербе был помещен девиз: «Православие. Самодержавие. Народность». Графское достоинство в России давало право на награждение высшим орденом – святого Андрея Первозванного, который и был пожалован С.С. Уварову в 1850 г.

Несмотря на то что уваровская триада и оказала существенное влияние на реформирование образования в Российской империи, но все-таки даже при жизни С.С. Уварова, его триада не только не получила публичного распространения, но даже не имела широкого обсуждения в печати. Но спустя десятилетия об этой триаде заговорили довольно активно, и полемика не утихает и в наши дни [Хомяков 2011: 576].

Коммунизм

В XX в. в истории нашего государства более 70 лет господствовала четвертая уникальная национальная идея – коммунизм. Уникальной ее можно назвать по сравнению с предшествующими рассмотренными выше национальными идеями на том основании, что это была не только абстрактная идея, учение, доктрина, конечная цель построения общества всеобщего благосостояния, но и конкретная политическая субстанция, закреплённая в нормативно-правовых актах.

До издания в 1848 г. «Манифеста коммунистической партии» Карла Маркса слово «коммунизм» являлось производным из французского языка (*communisme* – общий, общественный). Ранее авторы брали только слово *commun* (лат. – коммуна), которое характеризовало не все общество, а только ее часть, какую-нибудь группу, члены которой использовали общее имущество и общий труд всех ее членов. В термин же оно превратилось благодаря указанной работе К. Маркса.

В марксизме коммунизм – это некий гипотетический общественный и экономический строй, основанный на социальном равенстве, общественной собственности на средства производства¹. Определения коммунизма классиками марксизма-ленинизма и их последователями (в т.ч. в Третьей Программе КПСС 1961 г.) хорошо известны. Приведем пару определений коммунизма досоветского периода.

В известном словаре В.И. Даля (1881 г.) читаем: «Коммунизм, политическое учение о равенстве состояний, общности владений и о правах каждого на чужое имущество». В «Настольной книге для священно-церковно-служителей» (1913 г.) написано еще жестче: «Проповедуемое коммунизмом общение имуществ ведет к

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. 1999. Коммунизм. – *Экономический словарь*. М.: ИНФРА-М.

ниспровержению всякого правосудия и к совершенному разрушению благосостояния и порядка семейного и общественного».

В современном англоязычном словаре *Merriam-Webster* дается такое определение коммунизма (одно из нескольких значений): «...тоталитарная система правления, в которой единственная авторитарная партия контролирует находящиеся в государственной собственности средства производства».

История коммунистических идей и их неудачное воплощение в социально-политической жизни многих государств мира в целом уже хорошо известна. Одно из самых негативных последствий построения «100-процентного коммунизма» красными кхмерами под руководством Пол Пота в Кампучии (1975–1976) можно наблюдать до сих пор в современной Камбодже [Шилов 2012]. Ссылки на успехи коммунистического Китая будут не совсем уместны, т.к. лидеры КНР сегодня уже сами вряд ли верят в коммунистические идеалы, но боятся прямо об этом сказать народу [Шилов 2015: 142].

И в современной России даже сами коммунисты фундаментальные ценности марксизма-ленинизма, обозначенные в работе В.И. Ленина «Три источника три составные части марксизма», давно уже подвергли ревизии. О лидере российских коммунистов Г.А. Зюганове во всезнающей Википедии в графе «вероисповедание» записано «православие» (получал он и награды от РПЦ), т.е. даже «основной вопрос философии» доктор философских наук Зюганов решает не в пользу «марксизма-ленинизма». В программе КПРФ признается и право частной собственности.

Однако оценка воплощения в жизнь этой четвертой национальной идеи – коммунизма – в истории России пока еще полностью не дана, несмотря на разоблачение культа личности на XX съезде КПСС в 1956 г., отмену в жесткой борьбе в 1989–1990 гг. ст. 6 Конституции СССР 1977 г., жесткую критику коммунистов в 1990-е гг., т.к. национальные идеи по своей сути очень живучи.

Жизнестойкость коммунистической национальной идеи можно объяснить ее схожестью с религиозной ментальностью народа. Русский философ Н.А. Бердяев, в частности, писал: «Маркс создал настоящий миф о пролетариате. Миссия пролетариата есть предмет веры. Марксизм не есть только наука и политика, он есть также вера, религия. И на этом основана его сила» [Бердяев 1990: 85].

В современной России не только официально действует КПРФ, но и ее лидеру Г.А. Зюганову предоставляются практически все государственные каналы. Приверженцев данной «веры» во властных структурах РФ также хватает, т.к. многие из них получали фундаментальное образование в советский период (в 1960-х гг. было введено понятие «научный коммунизм», которым обозначалась одна из «трех составных частей марксизма-ленинизма»).

Такое же название предмета – «научный коммунизм» – было во всех вузах СССР с 1963 г., и этот предмет был обязательным для студентов всех специальностей наряду с «историей КПСС» и «марксистско-ленинской философией» (до июня 1990 г.).

До сих пор не только многие преподаватели этих дисциплин преподают в вузах (кафедры, разумеется, переименовали на «социологических», «политических» и «философских» наук), но, повторимся, еще многие выпускники – слушатели «коммунистической национальной идеи» сегодня работают во властных структурах РФ на самых высоких должностях.

Но после отмены «коммунизма» как национальной идеи в 1991 г., вернее сказать, ее декларирования, российская экономика не показала за четверть века такого «экономического чуда» как, например, ФРГ. Возможно, проблема и в том, что в новой России не нашлось «своего» Конрада Аденауэра. «Немецкий вариант», или «немецкое экономическое чудо» кроется во многом и в полити-

ческой сфере. И это не только довольно взвешенная, научно обоснованная программа лидера Западной Германии Конрада Аденауэра, первого федерального канцлера ФРГ (1949–1963), выдвинувшего лозунг: «Благосостояние для всех!», но и отстранение от политической власти, из учебных заведений, СМИ практически всех местных, региональных, федеральных «фюреров» фашистской партии и представителей силовых структур.

Даже известный уже тогда немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889–1976) был отстранен от преподавания в университетах до 1951 г., т.к. был членом НСДАП с 1933 по 1945 г. (после прихода нацистов к власти М. Хайдеггер на год стал ректором Фрайбургского университета, а 1 мая того же года вступил в НСДАП и, соответственно, принимал участие в политической деятельности).

Правящие политические деятели постфашистской Германии, как и либеральные мыслители Ф. фон Хайек, А. Рэнд, настаивали на фундаментальном сходстве фашизма и коммунизма. По их мнению, все они основаны на государственной поддержке неких коллективных интересов в ущерб интересам, целям и свободам отдельного гражданина.

По их мнению, это могут быть интересы нации — *нацизм*, государства-корпорации — *фашизм* или интересы «трудящихся масс» — *коммунизм*. Другими словами, с точки зрения современного либерализма и фашизм, и нацизм, и коммунизм есть лишь крайние формы коллективизма [Хайек 2005: 49]. Соответственно, тогда в Германии и был принят закон о люстрациях.

К. Аденауэр, который запретил в 1950-х гг. коммунистическую партию, одновременно испытывал глубокую личную симпатию к ее вождю Максу Рейману, а сам раскол на ФРГ и ГДР он считал даже выгодным для того, чтобы показать всем немцам преимущества своего пути.

Историческая правда хотя и осталась за Аденауэром, но время от времени мифологема прошлого начинают возрождаться, даже в форме неонацизма. И в современной Германии есть люди, которые говорят, что «при Гитлере не так все было плохо» (ликвидировал гиперинфляцию, строил автобаны и фольксвагены, простые рабочие отдыхали на Адриатике, защищал интересы коренных немцев от «понаехавших»), что говорит не только о живучести стереотипов социальной памяти (которая, в отличие от исторической памяти, более подвержена мифологизации), но и о необходимости скрупулезного анализа и доведения до широких масс ошибочных или, как в фашистской Германии, преступных национальных идей о Третьем рейхе с девизом «Германия превыше всего!».

В современной России тоже все не так просто. Национальная идея «коммунизм» в СССР прививалась не только в вузах, а буквально с детства. В детской энциклопедии 1968 г. издания «Что такое? Кто такой?» о коммунизме писали: «Коммунизм — самое разумное и справедливое устройство общества, строй свободы, радости и счастья». Наблюдалась и жесткая преемственность возрастной пропаганды — октябренок, пионер, комсомолец и КПСС («ум, честь и совесть эпохи»). В конце периода «застоя» в рядах ВЛКСМ состояли 42 млн чел., и в рядах КПСС — 20 млн.

Пропаганда национальной идеи коммунизма осуществлялась в СССР более 70 лет как на социально-политическом уровне, так и в культуре, в произведениях искусства. На почтовом блоке СССР 1964 г. написано: «Путь к звездам прокладывают коммунисты». Даже в советской научно-фантастической литературе первостепенное значение имели именно коммунистические мотивы.

«Переломить» коммунистическое мировоззрение поколения и части современных политических лидеров, воспитанных в советскую эпоху, практически невозможно. Об этом, в частности, говорит и резкое неприятие партиями КПРФ, «Единая Россия», «Родина» резолюции ПАСЕ № 1481 «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режи-

мов» (25 января 2006 г.). За данную резолюцию голосовал только лидер ЛДПР В.В. Жириновский, который, как известно, не состоял в рядах КПСС.

Впрочем, можно предположить, что те современные политические лидеры, которые с теплотой вспоминают «школу комсомола» и «советский патриотизм», просто защищают «честь мундира». И вряд ли кто-то из них мечтает снова жить при «железном занавесе» и вновь стать бездумным винтиком даже в довольно мягком коммунистическом варианте командно-административной машины эпохи генсека Л.И. Брежнева.

При всех иногда сегодняшних «стенаниях» по поводу утраты советской политической системы, социалистического реализма и даже призывах «отдать под суд Горбачева» практически никто не призывает вновь, как в СССР, ликвидировать частную собственность, объявить предпринимательство преступным деянием, возродить «воинствующий атеизм».

Тем не менее серьезный, объективный разговор российских представителей социально-политических, гуманитарных наук и прогрессивной общественности о советском коммунизме, советских вождях, их роли в судьбе Отечества и мира, думается, еще впереди.

Список литературы

- Бердяев Н.А. 1990. *Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: АСТ. С. 80-89.
- Уваров С.С. 1997. Письмо Николаю I. – *Новое литературное обозрение*. № 26. С. 96-100.
- Хайек Ф. 2005. *Дорога к рабству*. М.: Новое издательство. 264 с.
- Хомяков Д.А. 2011. *Православие. Самодержавие. Народность* (сост., вступ. ст., прим., имен. словарь А.Д. Каплина; отв. ред. О.А. Платонов). М.: Институт русской цивилизации. 576 с.
- Шилов В.В. 2012. *Путевые заметки из Юго-Восточной Азии. Королевства Таиланд и Камбоджа: историко-социологическое издание*. Березники: ООО «ПрессА». 111 с.
- Шилов В.В. 2015. 20 лет без Советской власти: итоги и перспектива. – *Социологический журнал*. Т. 21. № 1. С. 125-143.

SHILOV Vladimir Viktorovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Head of the Chair of General Scientific Disciplines, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University (10 Khimikov St, Berezniki, Perm region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru)

THE FIFTH NATIONAL IDEA OF RUSSIA: A MYTH OR REALITY?

Part 2

Abstract. The article considers the basic historic-religious and political ideas at certain stages of the development of national history. The author analyzes the possibility of creating a new unifying socio-political concept and its perception by the broad masses of the Russian Federation.

Keywords: Holy Russia, Moscow – the third Rome, theory of official nationality, communism, patriotism, slogan, symbol, separatism, self-governance

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна — кандидат социологических наук, доцент Набережночелнинского института Казанского федерального университета (423810, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр-кт Мира, 68/19; erturu@yandex.ru); старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. На основе анализа публикаций последних лет, посвященных теме коллективной (общегражданской) идентичности в России, исследуется современное состояние проблемы, выявляются ее наиболее сложные и дискуссионные аспекты, содержательное наполнение, уровень сформированности, факторы и условия, способствующие ее дальнейшему распространению и закреплению, роль государства в этом процессе.

Ключевые слова: общегражданская идентичность, интеграция, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, нация, российский патриотизм

С момента распада СССР в отечественной научной литературе и политической практике особую актуальность приобрел вопрос о формировании общегражданской идентичности, способной преодолеть социокультурный раскол в условиях современного полиэтничного и поликонфессионального российского государства. Признается, что, хотя наша страна имеет вековой опыт мирного сосуществования всех национальностей и религий, проблемы межрелигиозных и межнациональных противоречий стали болезненными явлениями последних десятилетий. «Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»¹. Для укрепления общественно-политической и социально-экономической стабильности российского общества эксперты считают необходимым развитие этнокультурного потенциала народов России, социализацию этнокультурных сообществ, их интеграцию, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, преодоление этнического изоляционизма и экстремизма, формирование российской мы-идентичности [Шпагин 2003; Хоперская, Горшколепов, Арикбаев 2009; Моисеева 2011; Авксентьев, Аксюмов 2014; Каримов 2014].

Считается, что идея коллективной российской идентичности была впервые представлена в тексте российской Конституции 1993 г. в понятии «многонациональный народ России». Исследователи неоднократно акцентировали внимание, что, в отличие от западной традиции, оно изначально сочетало в себе не только государственное, гражданское, но и этническое значение. «В слова “народ”, “национальная принадлежность”, “национальное развитие”, используемые для характеристики федеративного устройства России, закладывалось как общегосударственное (политическое, гражданское), так и этническое содержание» [Зверева 2009: 73]. В государственных документах последних лет сходным образом применялся целый ряд дефиниций: «единая российская граждан-

¹ Путин В.В. 2012. Россия: национальный вопрос. — *Сайт Владимира Путина*. Доступ: <http://www.putin2012.ru/#article-2> (проверено 23.03.2016).